

Было прохладное субботнее утро, и легкий ветерок носил туман по большому озеру. Солнечный свет начал струиться над замком, заливая территорию теплым янтарным светом. Под большим деревом рядом с озером на пустынной территории сидела одинокая фигура. Он был настолько погружен в свои мысли, что даже не заметил, как молодая женщина вышла из замка и направилась прямо к нему. Не говоря ни слова, вторая фигура села на землю рядом с молодым человеком и протянула сэндвич с беконом, завернутый в салфетку, которую она вытащила из сумки через плечо. – Спасибо, Гермиона. – прохрипел Гарри, начиная есть свой сэндвич. Рядом в тишине Гарри и Гермиона сидели и смотрели на восход солнца над замком. Тихим голосом Гермионе пришлось напрячься, чтобы расслышать это сквозь звуки пробуждающегося леса, – прошептал Гарри: – Я так напуган... Не думаю, что я к этому готов. Гермиона услышала страх в его голосе, и это слегка пошатнуло ее самообладание. – Гарри... – начала она, но ее прервали, прежде чем она смогла продолжить говорить. – Крауч-старший говорит, что мое имя, выходящее из Кубка Огня, является магически обязывающим контрактом, хотя я сам в него не вступал. – прошептал Гарри, не сводя глаз с тумана, плывущего по Великому озеру. Вздохнув, он продолжил: – Они все думали, что я вернулся в башню Гриффиндора после того, как меня отпустили, но вместо этого я остался в коридоре, чтобы услышать, что происходит. Он на мгновение сделал паузу, чтобы восстановить самообладание, прежде чем продолжить ядовитым тоном, – Снейп предложил использовать меня, чтобы выманить человека, который поместил мое имя в Кубок Огня, и Дамблдор согласился. Они используют меня как приманку, Гермиона. – Приманка! – злобно прошипел Гарри, прежде чем резко встать и подойти к кромке воды, в отчаянии засунув руки в карманы мантии. – Они даже не собираются мне помогать, и я знаю, что мадам Максин и директор Каркаров сделают все возможное, чтобы помочь своим чемпионам выиграть турнир. Гермиона встала и обняла Гарри сзади. Он на мгновение напрягся при первом контакте, но не отошел, поэтому она уткнулась щекой в его плечо и прошептала: – Ты можешь сделать это, Гарри. Я сделаю все, что смогу, чтобы помочь тебе пережить это. – Потом она почувствовала это, у Гарри перехватило дыхание, и она поняла, что он тихо плачет. Не зная, что еще делать, она держала его крепче, пока он не закончил. Через несколько мгновений Гарри осторожно развел руки Гермионы в стороны и повернулся в объятиях так, чтобы они оказались лицом друг к другу. Прижав ее к груди, он ответил на объятия и прошептал ей на ухо: – Спасибо. Я не знаю, что бы я делал без тебя. – Я всегда буду рядом, чтобы помочь тебе, Гарри, ты мой лучший друг. – заявила Гермиона, отстраняясь, чтобы посмотреть ему в лицо. – Кроме того, подумай обо всех новых заклинаниях, которые мы собираемся выучить, готовя тебя к турниру. Нам следует написать Сириусу и сообщить ему, что происходит. Как вы думаете, он подскажет нам какие-нибудь идеи, которые помогут с задачами? – Это хорошая идея. Возможно, мы тоже можем попросить профессора Люпина помочь. Именно он научил меня заклинанию Патронуса в прошлом году, и он определенно был нашим лучшим учителем по защите от темных искусств. – Гарри схватил Гермиону за руку и сказал: – Пойдем навестим Хедвиг и отправим пару писем. – тянув ее обратно к замку. Гермиона была немного удивлена, когда Гарри не отпустил ее руку, пока они шли обратно в замок. Она знала, что он редко с кем-то вступал в контакт. Затем это ударило ее, как удачно направленное Проклятие Препятствия, и она остановилась как вкопанная. «Он не привык к физическому контакту!» она поняла. Гарри быстро остановился, потому что они все еще держались за руки. В замешательстве он повернулся и посмотрел на нее, и выражение ее лица, которое он увидел, было убийственным. Обеспокоенный, он быстро вытащил палочку и оглядел окрестности. Они были рядом с седьмой оранжереей, но никого не было видно. Мягко спросил он: – Что случилось, Гермиона? Ты в порядке? Ее единственным ответом было схватить его за руку и потащить к теплице. В ее гневе дверь оранжереи распахнулась, прежде чем они успели подойти к ней на расстояние пяти футов, и она вошла, даже не взглянув на нее. Как только Гарри оказался внутри, она повернулась и наложила на дверь запирающее заклинание, прежде чем сесть на одну из скамеек и потянуть Гарри за собой. Сделав несколько успокаивающих вдохов, Гермиона медленно протянула руку и взяла

руки Гарри в свои, глядя ему в глаза, прежде чем спросить: — Гарри, почему ты сначала напрягся, когда я тебя обнял? Когда вы в последний раз обнимались? Это было не то, чего Гарри ожидал, когда Гермиона в нарастающей ярости затащила его в оранжерею. При этом в своем замешательстве он ответил совершенно честно: — Я вообще не привык к прикосновениям, Гермиона. Последнее объятие, которое я имел до сегодняшнего дня, было от тебя в конце прошлого года, когда мы сошли с поезда. Моя тетя никогда не прикасается ко мне, кроме как для того, чтобы схватить меня за руку за то, что, по ее мнению, я сделал неправильно. — Сразу после завершения предложения Гарри понял, что сказал, и его глаза расширились от страха, прежде чем он опустил голову от стыда. — Гарри, ты не сделал ничего плохого. — успокаивающе прошептала Гермиона. — Это называется пренебрежением к детям, и виноваты твои тетя и дядя, а не ты. Вы когда-нибудь рассказывали кому-нибудь об этом раньше? Гарри все еще не поднял глаз, но когда он заговорил, слезы, боль и горечь в его голосе были отчетливо слышны, — знает Дамблдор. В моем первом письме из Хогвартса адрес был указан в шкафу под лестницей. Я никогда раньше не поднимал этот вопрос, потому что не думал, что он сделает что-нибудь, чтобы помочь мне с Дурслями. — С этими простыми словами шлюзы открылись, и Гарри начал рассказывать Гермионе все, что когда-либо случалось с ним в его время у родственников. Он ничего не сдерживал, когда рассказывал ей о голодании, моральном и физическом насилии, отсутствии подходящей одежды, о том, что он был домашним эльфом Дурслей, и о том, что у него появилась собственная спальня только после того, как он пришел в Хогвартс. Когда Гарри закончил, у него было такое ощущение, будто с него подняли огромный груз, который он даже не осознавал, что носил с собой. Гермиона открыто плакала, держа его за руки и ничего не делая, чтобы скрыть слезы. Вытирая слезы, она искренне сказала: — Гарри, я думаю, нам следует поговорить с моими родителями и, возможно, с адвокатом тоже. Я знаю, что ты не хочешь, но я думаю, это действительно поможет.